

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ*

А. В. Коротаев, Л. М. Исаев

Современная история знает немало случаев, когда протестное электоральное поведение принимало формы не столько поддержки оппозиционных кандидатов, сколько абсентеизма. Однако неучастие в голосовании отнюдь не всегда является следствием протестных настроений, и отделение тех, кто решил не участвовать в выборах в знак протеста, от тех, кто не пришел на избирательные участки по причине элементарной политической пассивности, требует специальных методик. Одна из таких методик была опробована нами на материале Египта после Арабской весны (Исаев, Коротаев 2014; Коротаев, Исаев 2015).

В исследовании, посвященном анализу египетского конституционного референдума 2014 г. (Исаев, Коротаев 2014), мы обнаружили корреляцию между долей лиц, не принявших участие в референдуме 2014 г., и долей сторонников «Братьев-мусульман» в соответствующей провинции. Но поскольку уровень абсентеизма в той или иной провинции зависел не только от этого фактора, но и от общей пассивности населения, для разделения «идейных абсентеистов» и пассивных граждан (и тем самым количественной оценки реальной поддержки «Братьев-мусульман» в египетских регионах) нами была разработана особая методика.

Для начала мы определили, можно ли вообще оценивать поддержку «Братьев-мусульман» по доле уклонившихся от участия в референдуме 2014 г. в данной провинции. Подтверждение этой гипотезы позволило нам перейти к следующему шагу – проверке наличия корреляции между долями принявших участие в конституционных референдумах 2012 и 2014 гг. С выявлением таковой появлялись основания ожидать статистически значимой корреля-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-11-00634).

ции между долей не участвовавших в референдуме 2012 г. в поддержку конституции, продвигавшейся «Братьями-мусульманами», и долей не участвовавших в референдуме 2014 г., который «Братья» призывали бойкотировать.

Обнаружить такую корреляцию действительно удалось, но она оказалась несравнимо слабее, чем в двух предыдущих случаях. Отсюда следовало, что особенно низкий уровень участия избирателей в последнем референдуме в ряде провинций не мог объясняться исключительно политической пассивностью их обитателей. Сопоставление корреляций указывало на то, что за отказом от участия в референдуме 2014 г. во многом стояла именно поддержка «Братев-мусульман».

Вместе с тем последняя корреляция была хоть и очень слабой, но статистически значимой. Это свидетельствовало о том, что за крайне низким участием в референдуме 2014 г. жителей некоторых египетских провинций скрывалась не только поддержка «Братев-мусульман», но и политическая пассивность. Иначе говоря, фактор политической пассивности населения наименее развитых районов страны все-таки играл определенную роль.

Для учета весомости данного фактора мы прибегли к множественному регрессионному анализу соответствующих показателей, который позволил нам в существенной мере отделить сторонников исламистов от политически пассивных граждан.

Крымский аналог

Успешность данной методики побудила нас апробировать ее на украинском материале. 16 марта 2014 г. в Крыму прошел референдум, в рамках которого жителям полуострова предлагалось ответить на один из двух вопросов: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 г. и за статус Крыма как части Украины?» Большинство принявших участие в референдуме крымчан (96,77 %) проголосовало в пользу первого варианта, в то время как лишь 2,51 % голосов было отдано против (0,71 % бюллетеней оказались недействительными). Известно, что основными противниками проведения референдума были силы, захватившие власть в Киеве в результате бегства президента Виктора Януковича 21 февраля 2014 г. и впоследствии

ставшие именовать себя в временном правительством. Ввиду чего новые киевские власти призывали своих сторонников бойкотировать референдум 2014 г.

Таким образом, ситуация, сложившаяся с проведением референдума в марте 2014 г. в Крыму, оказалась в чем-то очень сходной с той, что наблюдалась в январе этого же года в ходе конституционного референдума в Египте – и в том и в другом случае главным способом выражения протеста был не ответ «нет» (или его эквивалент) на референдуме, а отказ от участия в нем. В связи с этим с целью реконструкции «политической географии» современного Крыма оказалось возможным применить к анализу результатов крымского референдума количественную методику, использованную нами ранее для выявления «политической географии» современного Египта (Исаев, Коротаев 2014).

Анализ результатов египетского референдума мы начали с изучения корреляции между долей лиц, бойкотировавших референдум в 2014 г., и долей лиц, поддержавших М. Мурси на президентских выборах. Это позволило проверить гипотезу о том, что отказ от участия в данном референдуме реально означал у очень заметной части граждан выражение поддержки «Братьям-мусульманам».

Аналогичным образом и применительно к Крыму мы начнем наш количественный анализ с проверки гипотезы о том, что уровень проукраинских настроений в административных единицах Автономной Республики Крым (АРК) можно оценивать по проценту не принявших участие в референдуме о статусе Крыма 2014 г. в соответствующем округе. Для этого операционализируем нашу гипотезу следующим образом: чем выше доля лиц, не принявших участие в референдуме о статусе Крыма 2014 г. в данном округе, тем выше должна быть доля проголосовавших там за Ю. В. Тимошенко во втором туре президентских выборов 2010 г. (действительно, пророссийски настроенные избиратели Крыма во втором туре голосовали за В. Ф. Януковича, а выбор Ю. В. Тимошенко служил неплохим индикатором именно проукраинских настроений). Статистическая проверка данной гипотезы дает следующие результаты (Рис. 1).

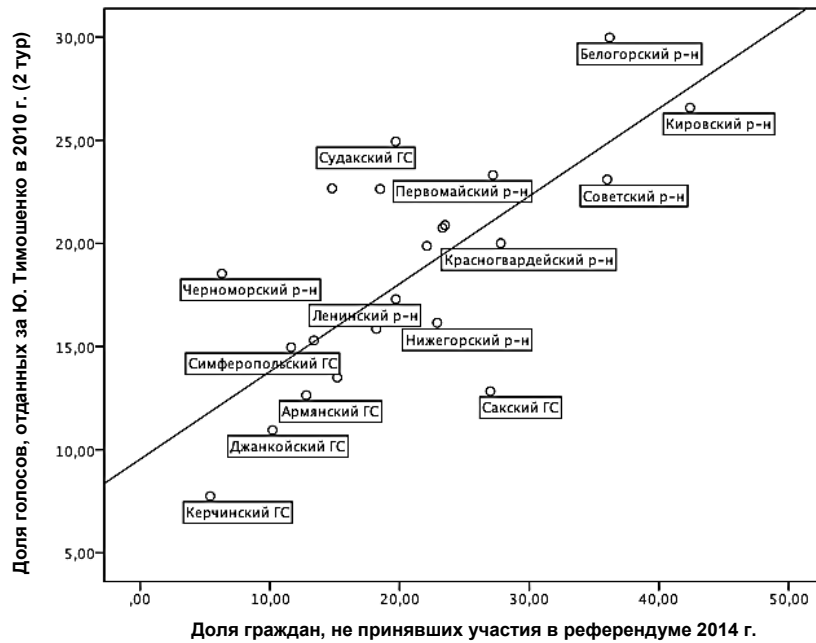

Рис. 1. Корреляция между долей граждан, не принявших участия в референдуме о статусе Крыма 2014 г., и процентом проголосовавших за Ю. Тимошенко во втором туре президентских выборов 2010 г.

Источник: Центральная выборная комиссия 2010.

Примечание: $r = 0,75$; $R^2 = 0,57$; $\alpha \ll 0,0001$.

Как мы видим, сформулированная выше гипотеза получила хорошее эмпирическое подтверждение – существует очень сильная и высоко статистически значимая корреляция ($r = 0,75$; $R^2 = 0,57$; $\alpha \ll 0,0001$) между долей тех, кто голосовал за Ю. В. Тимошенко в 2010 г., и долей лиц, не принявших участия в референдуме 2014 г., а значит, имеются серьезные основания рассматривать отказ от участия в крымском референдуме 2014 г. как индикатор проукраинских настроений (отметим также, что полученные нами результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне стабильности политических настроений в различных административных единицах АКР).

Применяя аналогичную методику к Египту, мы столкнулись со следующей проблемой. В случаях такого рода протестного бойко-

тирования все-таки нельзя записывать всех не принявших участие в референдуме в «противники режима». Во всяком голосовании заметная часть избирателей воздерживается от участия в нем в силу простой политической пассивности. В связи с этим в случаях, подобных крымскому или египетскому референдумам 2014 г. (когда главным способом выражения протестных настроений оказывается не «нет» на референдуме, а отказ от участия в нем), остро встает вопрос о том, как отделить тех, кто не принял участия в референдуме в знак протеста (выражая при этом совершенно определенную политическую позицию), от тех, кто не принял участия в нем в силу простой политической пассивности.

В случае с Египтом мы решали эту проблему через построение множественной регрессионной модели, где в качестве зависимой переменной был использован процент голосов, отданных на предшествующих последнему референдуму выборах в пользу позиции, разделяемой участниками бойкота последнего референдума. В Египте в этом случае естественным образом выступил процент голосов, отданных за М. Мурси во втором туре президентских выборов 2012 г., ибо имеются очень серьезные основания предполагать, что большинство проголосовавших на этих выборах за кандидата «Братьев-мусульман» в 2014 г. последовало призыву этой организации бойкотировать конституционный референдум. В крымском случае в качестве зависимой переменной был выбран процент голосов, отданных во втором туре президентских выборов 2010 г. за Ю. В. Тимошенко, ибо имеются очень серьезные основания предполагать, что большинство проголосовавших на этих выборах за этого кандидата в 2014 г. последовало призыву революционных киевских властей бойкотировать референдум.

В качестве второго регрессора в египетском случае был выбран процент воздержавшихся от участия в конституционном референдуме декабря 2012 г., так как основания для бойкота этого референдума отсутствовали как у сторонников, так и у основной массы противников «Братьев-мусульман», поэтому данный показатель мог рассматриваться в качестве обоснованного индикатора уровня политической пассивности соответствующих провинций Египта.

По аналогии, в крымском случае в качестве такого регрессора был выбран процент воздержавшихся от участия в парламентских выборах 2012 г. Введение этих двух переменных позволяет нам в

заметной степени отделить сторонников «Братьев-мусульман»/проукраински настроенных граждан АРК от политически пассивных египтян/крымчан.

Применительно к Автономной Республике Крым вышеописанный множественный регрессионный анализ дал следующие результаты (Табл. 1).

Табл. 1. Множественная регрессия

Модель	В	Станд. ошибка	β	t	α
(Константа)	30,368	12,364		2,456	0,022
Доля граждан, воздержавшихся от участия в парламентских выборах 2012 г., %	-0,396	0,233	-0,239	-1,701	0,103
Доля граждан, не принявших участие в референдуме о статусе Крыма 2014 г., %	0,377	0,079	0,669	4,755	0,000096
Зависимая переменная: доля голосов, отданных за Ю. Тимошенко во втором туре президентских выборов 2010 г., %					

В результате построения множественной регрессии значимыми (хотя и в разной степени) оказались оба регрессора ($\alpha_{2012} = 0,05$ и $\alpha_{2014} < 0,001$). С другой стороны, проведенный регрессионный анализ позволяет построить следующее уравнение (1), характеризующее уровень проукраинской ориентации административных единиц АРК:

$$P_{UKR} = 30\% - 0,4 * A_{2012} + 0,38 * A_{2014}, \quad (1)$$

где P_{UKR} – уровень проукраинской ориентации административных единиц АРК, %;

A_{2012} – доля граждан, воздержавшихся от участия в парламентских выборах 2012 г., %;

A_{2014} – доля граждан, воздержавшихся от участия в референдуме о статусе Крыма 2014 г., %.

Расчеты по этой формуле позволяют оценить распределение граждан АРК, воздержавшихся от участия в референдуме 2014 г., на имеющих проукраинскую ориентацию и на политически пассивных, следующим образом (Табл. 2).

Табл. 2. Распределение граждан АРК, воздержавшихся от участия в референдуме 2014 г., на имеющих проукраинскую ориентацию и на политически пассивных

	Процент зарегистрированных в данной административной единице АРК избирателей, не принявших участия в референдуме 2014 г.	В том числе:	
		Процент не принявших участия в референдуме избирателей с активными проукраинскими настроениями (оценка)	Процент политически пассивных среди избирателей, зарегистрированных в данной административной единице АРК (оценка)
Алуштинский ГС	18	16	2
Армянский ГС	13	13	<0,5
Бахчисарайский р-н	41	25	16
Белогорский р-н	36	26	10
Джанкойский ГС	10	10	<0,5
Джанкойский р-н	24	19	5
Евпаторийский ГС	15	15	<0,5
Керченский ГС	5	5	<0,5
Кировский р-н	42	26	16
Красногвардейский р-н	28	21	7
Красноперекопский ГС	13	13	<0,5
Красноперекопский р-н	19	18	1
Ленинский р-н	20	17	3
Нижегорский р-н	23	18	4
Первомайский р-н	27	21	6
Раздольненский р-н	22	20	2
Сакский ГС	27	19	8
Сакский р-н	23	18	4
Симферопольский ГС	12	12	<0,5
Симферопольский р-н	15	15	<0,5
Советский р-н	36	26	10
Судакский ГС	20	19	1
Феодосийский ГС	10	10	<0,5
Черноморский р-н	6	6	<0,5
Ялтинский ГС	13	11	2

В целом методика количественного анализа результатов референдума с главным способом выражения протестных настроений через

неучастие, а не через голосование «нет», примененная нами ранее к Египту, оказалась вполне применимой и к Крыму. Однако одно значимое различие здесь все-таки обнаружилось.

Применительно к Египту января 2014 г. неучастие в референдуме и голосование «нет» на референдуме обозначало две принципиально разные позиции. «Братья-мусульмане» своим бойкотом конституционного референдума выражали категорическое несогласие с легитимностью отстранения от власти М. Мурси (которое в таком случае обозначалось как «Переворот 3 июля»), и в качестве политической позиции сознательный отказ от участия в референдуме означал в Египте января 2014 г. в подавляющем большинстве случаев поддержку движения «Братьев-мусульман».

«Нет» на египетском референдуме 2014 г. имело совершенно другую смысловую окраску. С одной стороны, «нет» значило признание легитимности отстранения Мурси от власти (которое соответственно маркировалось как «Революция 30 июня», а не «Переворот 3 июля»). Но, с другой стороны, оно означало и отрицание легитимности современных египетских властей. Это была именно позиция революционной секуляристской либеральной египетской молодежи – тех самых, кто на своих митингах кричал: *«Йаскут, йаскут или хан – ин кана `аскар ау ихван»* («Долой! Долой всех тех, кто изменил! Будь то военные или “Братья-мусульмане”!»).

В Крыму марта 2014 г. и сознательный отказ от голосования, и голосование за неприсоединение к России выражали достаточно близкие позиции. Представители и той и другой позиции явно выступали за сохранение Крыма в составе Украины.

Поэтому мы сочли возможным объединить две данные категории в одну – «крымчан, сознательно ориентированных на сохранение Крыма в составе Украины», а полученную цифру рассматривать в качестве индикатора уровня проукраинской ориентации в соответствующих административных единицах АКР (Табл. 3).

Табл. 3. Уровень проукраинской ориентации в различных административных единицах АРК

	Процент не принявших участия в референдуме избирателей с активными проукраинскими настроениями (оценка)	Процент зарегистрированных в данной административной единице избирателей, высказавшихся на референдуме 2014 г. за сохранение Крыма в составе Украины	Уровень проукраинской ориентации, (в %)
Алуштинский ГС	16	4,9	20,9
Армянский ГС	13	4,7	17,7
Бахчисарайский р-н	25	2,3	27,3
Белогорский р-н	26	1,9	27,9
Джанкойский ГС	10	2,3	12,3
Джанкойский р-н	19	3,0	22,0
Евпаторийский ГС	15	3,0	18,0
Керченский ГС	5	2,3	7,3
Кировский р-н	26	2,2	28,2
Красногвардейский р-н	21	2,7	23,7
Краснопереконский ГС	13	4,6	17,6
Краснопереконский р-н	18	2,3	20,3
Ленинский р-н	17	2,8	19,8
Нижегорский р-н	18	2,7	20,7
Первомайский р-н	21	3,8	24,8
Раздольненский р-н	20	5,4	25,4
Сакский ГС	19	3,4	22,4
Сакский р-н	18	3,3	21,3
Симферопольский ГС	12	2,8	14,8
Симферопольский р-н	15	2,4	17,4
Советский р-н	26	2,6	28,6
Судакский ГС	19	3,3	22,3
Феодосийский ГС	10	2,6	12,6
Черноморский р-н	6	28,7	34,7
Ялтинский ГС	11	5,0	16,0

Представим теперь полученные результаты на карте (Рис. 1).

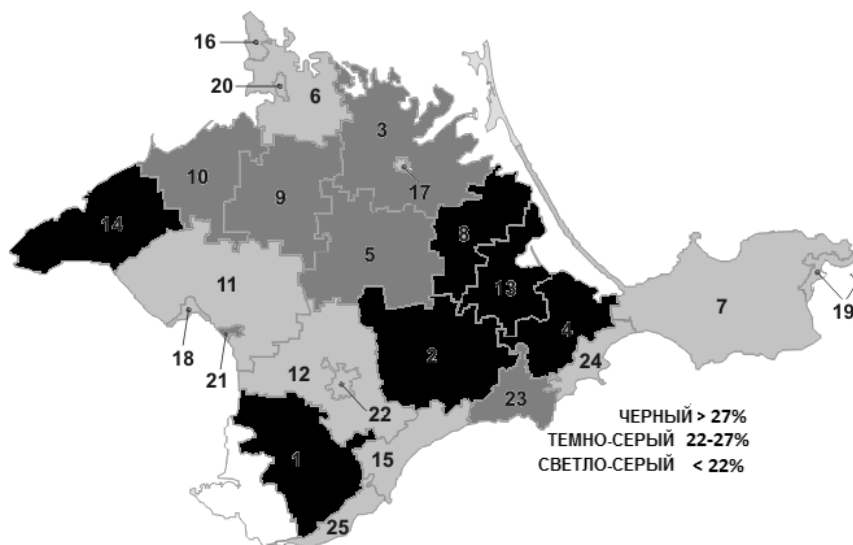

Рис. 1. Доля граждан с активной проукраинской ориентацией в различных административных единицах АКР

Условные обозначения: 1 – Бахчисарайский район; 2 – Белогорский район; 3 – Джанкойский район; 4 – Кировский район; 5 – Красногвардейский район; 6 – Красноперекопский район; 7 – Ленинский район; 8 – Нижнегорский район; 9 – Первомайский район; 10 – Раздольненский район; 11 – Сакский район; 12 – Симферопольский район; 13 – Советский район; 14 – Черноморский район; 15 – Алуштинский горсовет; 16 – Армянский горсовет; 17 – город Джанкой; 18 – Евпаторийский горсовет; 19 – город Керчь; 20 – город Красноперекопск; 21 – город Саки; 22 – Симферопольский горсовет; 23 – Судакский горсовет; 24 – Феодосийский горсовет; 25 – Ялтинский горсовет.

Как мы видим, пророссийские настроения в Крыму особенно сильно выражены в северной, восточной и южной его частях (в последнем случае за очень важным исключением в виде Бахчисарайского района). Проукраинские настроения более выражены в среднем – степном – поясе.

В целом нетрудно увидеть, что уровень проукраинской ориентации вполне предсказуемым образом неплохо коррелирует с этническим составом административных единиц Крыма: повышенный уровень этой ориентации характерен в большей степени для административных единиц с повышенной долей этнических украинцев (Черноморский, Раздольненский, Первомайский, Красногвардейский и Джанкойский районы), а также крымско-татарского населе-

ния (Белогорский, Кировский, Советский, Бахчисарайский, Черноморский, Раздольненский, Красногвардейский, Джанкойский районы, Сакский и Судакский горсоветы).

Украинская особенность

Теперь попробуем задействовать нашу методику при анализе украинской ситуации – ведь было бы логичным предположить, что во время президентской кампании 2014 г. на Украине протест против новых киевских властей мог выражаться не в голосовании за оппозиционного кандидата, а в бойкотировании выборов. По опыту предшествующих исследований соответствующая гипотеза была сформулирована так: чем выше в той или иной области доля воздержавшихся от участия в президентских выборах 2014 г., тем больший процент избирателей там отдал в 2010 г. голос за В. Януковича.

Статистическая проверка данной гипотезы (см. Рис. 2) выявила очень сильную статистически значимую зависимость ($r = 0,9$; $R^2 = 0,8$; $\alpha \ll 0,00001$) между долей тех, кто голосовал за Януковича в 2010 г., и процентом проигнорировавших президентские выборы 2014 г. Казалось бы, это самым убедительным образом подтверждает предположение о том, что уровень поддержки «синих»¹ в конкретном регионе Украины тем выше, чем больший процент жителей этого региона не участвовал в президентских выборах 2014 г.

¹ «Синими», в противовес «оранжевым», мы называем сторонников Януковича (по цвету флага Партии регионов).

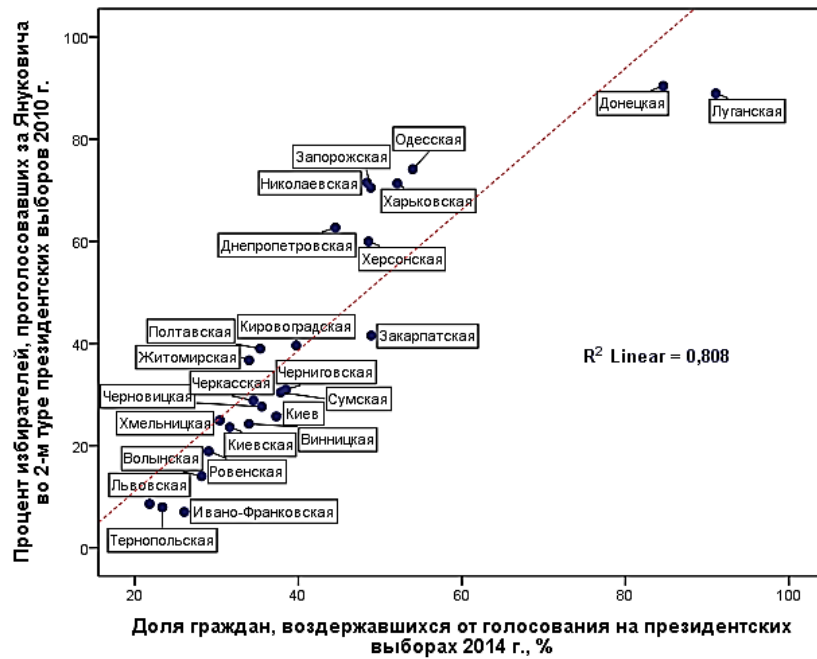

Рис. 2. Корреляция между долей избирателей, воздержавшихся от голосования на президентских выборах 2014 г., и процентом проголосовавших за В. Януковича на президентских выборах 2010 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией линейной регрессии)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2010; 2014.

Однако применить отработанную на египетском материале методику в отношении Украины оказалось невозможно ввиду проблемы мультиколлинеарности – слишком сильной линейной корреляции между независимыми переменными регрессии (регрессорами)². Исследование показало, что все последние годы (как до, так и после падения режима Януковича) наблюдалась чрезвычайно высокая корреляция между избирательной пассивностью и уровнем под-

² По аналогии с египетскими выборами в качестве регрессоров в нашей множественной регрессии должны были выступать доля граждан, не принявших участие в президентских выборах 2014 г. (как предиктор уровня поддержки «синих»), и процент воздержавшихся от голосования на президентских выборах 2010 г. (как предиктор уровня политической пассивности граждан региона).

держки «синих» (по крайней мере, за пределами Донбасса). В результате хорошим предиктором доли избирателей, проголосовавших за В. Януковича в 2010 г., выступает, скажем, процент воздержавшихся от участия в парламентских выборах 2012 г. (Рис. 3).

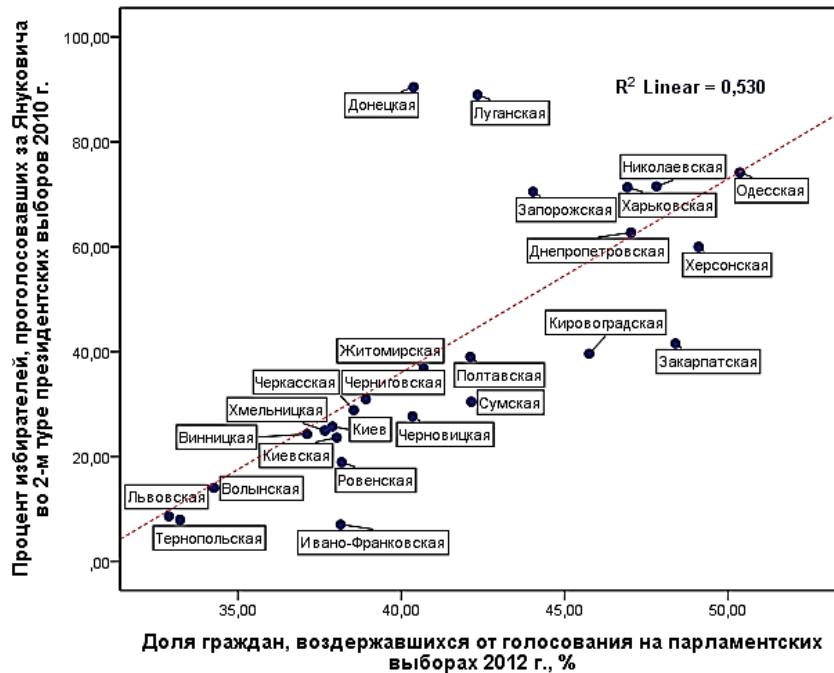

Рис. 3. Корреляция между долей избирателей, не участвовавших в парламентских выборах 2012 г., и процентом проголосовавших за В. Януковича на президентских выборах 2010 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией линейной регрессии)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2010; 2012.

Как видно из Рис. 3, между соответствующими переменными существует сильная зависимость ($r = 0,73$; $R^2 = 0,53$; $\alpha \ll 0,00001$). Между тем отказ от участия в парламентских выборах 2012 г. никак нельзя интерпретировать как бойкот, направленный против «оранжевых». Иными словами, уже в 2012 г. «синим» регионам Украины был свойствен крайне высокий уровень политической пассивности. Правда, из этого правила есть два крайне важных ис-

ключения. Речь идет о Луганской и Донецкой областях, которые ведут себя совершенно иначе, нежели другие районы украинского юга. Именно в этих двух регионах при Януковиче чрезвычайно высокая поддержка «синих» сочеталась с высокой политической активностью населения.

Если же мы исключим из анализа Луганскую и Донецкую области, то зависимость между переменными настолько усилится, что начнет приближаться к функциональной ($r = 0,89$; $R^2 = 0,78$; $\alpha \ll 0,00001$) (Рис. 4).

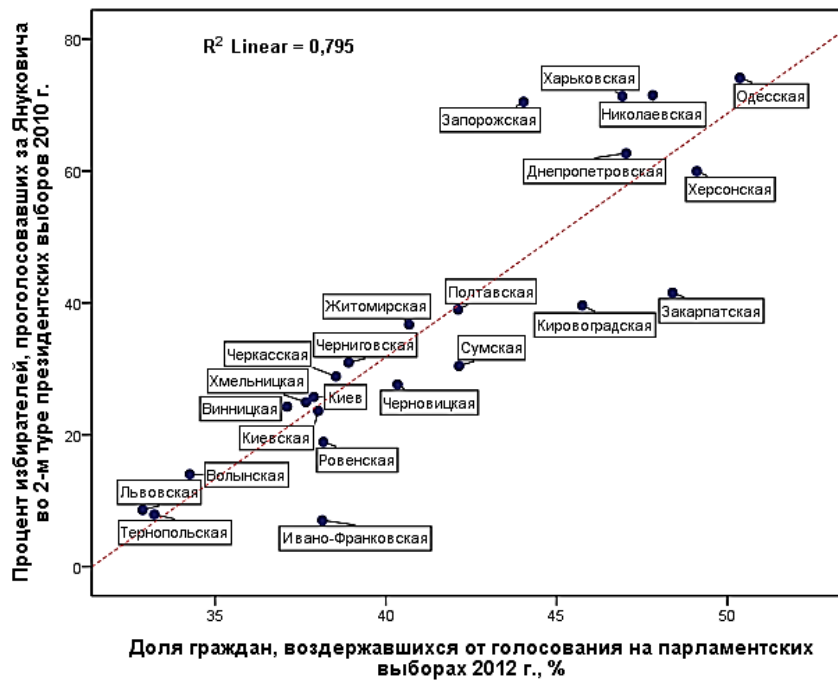

Рис. 4. Корреляция между долей избирателей, не участвовавших в парламентских выборах 2012 г., и процентом проголосовавших за В. Януковича на президентских выборах 2010 г. без Донецкой и Луганской областей (диаграмма рассеивания с наложенной линией линейной регрессии)

Источник: Центральная выборная комиссия 2010; 2012.

Рассмотрим теперь под этим углом зрения результаты второго тура президентских выборов 2010 г. (Рис. 5).

Рис. 5. Корреляция между процентом проголосовавших за В. Януковича и долей воздержавшихся от голосования на президентских выборах 2010 г. (диаграмма рассеивания)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2010.

Положительная корреляция между поддержкой «синих» и политической пассивностью здесь выражена не очень сильно. Формальный анализ говорит о наличии довольно слабой ($r = 0,23$) и при этом статистически незначимой ($\alpha = 0,27$) линейной корреляции. Намного эффективнее в данном случае оказывается криволинейная полиномиальная регрессия (Рис. 6).

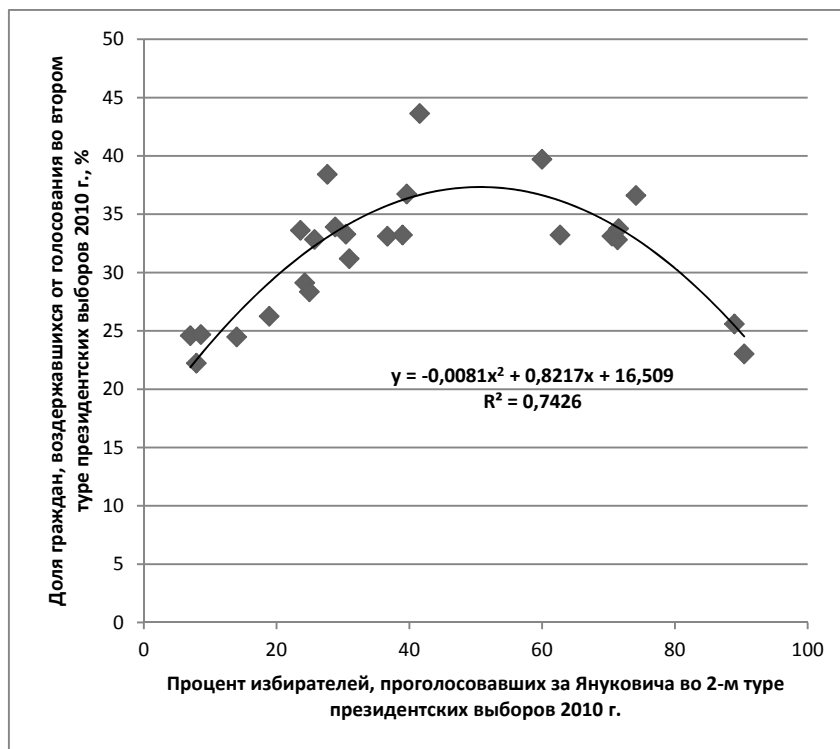

Рис. 6. Корреляция между процентом проголосовавших за В. Януковича и долей воздержавшихся от голосования на президентских выборах 2010 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией полиномиальной регрессии)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2010.

Полученная картина, казалось бы, достаточно логична: наибольшая электоральная активность в 2010 г. наблюдалась в тех областях Украины, где у абсолютного большинства граждан имелись явные фавориты; там же, где явные фавориты отсутствовали, электоральная активность была ниже.

Тем не менее внимательный анализ результатов победоносных для Януковича выборов 2010 г. позволяет обнаружить в них определенные «знаки беды» – предвестники будущего падения лидера украинских «синих».

Начнем с того, что при комплексном анализе в политическом пространстве Украины того времени можно выделить пять достаточно примечательных кластеров, различающихся по политическим предпочтениям и уровню электоральной активности населения (Рис. 7).

1. *Западный («оранжевый»³) кластер* (Львовская, Волынская, Ивано-Франковская, Тернопольская и Ровенская области) – очень высокая поддержка «оранжевых» при высокой электоральной активности.

2. *Центральный («желтый») кластер* (Киев, Хмельницкая, Житомирская, Винницкая, Киевская, Черниговская, Черкасская, Полтавская, Сумская и Кировоградская области) – умеренно высокая поддержка «оранжевых» при средней электоральной активности.

3. *Черновицко-закарпатский («зеленый») кластер* (Закарпатская и Черновицкая области) – умеренно высокая поддержка «оранжевых» при низкой электоральной активности.

4. *Южный («синий») кластер* (Одесская, Николаевская, Днепропетровская, Харьковская, Херсонская и Запорожская области) – умеренно высокая поддержка «синих» при средней электоральной активности.

5. *Кластер «Донбасс» («фиолетовый»)* (Донецкая и Луганская области) – очень высокая поддержка «синих» при высокой электоральной активности.

³ При выборе цветовой гаммы кластеров мы отталкивались от распространенного обозначения сторонников революции 2005 г. как «оранжевых», а приверженцев Януковича и Партии регионов – как «синих». Желтый цвет указывает на умеренно «оранжевые» настроения, фиолетовый – на радикально «синие». В качестве «зеленого» был определен кластер, занимающий промежуточное положение между «синим» и «оранжевым».

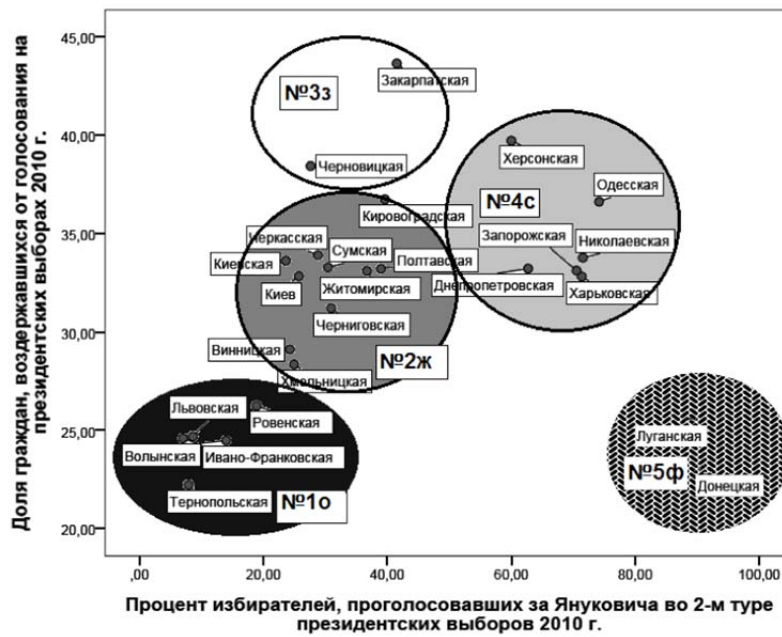

Рис. 7. Кластеризация политического пространства Украины в начале 2010 г.

При этом, как видно на карте (Рис. 8), области Украины образуют достаточно плотные кластеры не только в политическом, но и в географическом пространстве (некоторое, хотя и не полное исключение здесь составляет только черновицко-закарпатский кластер).

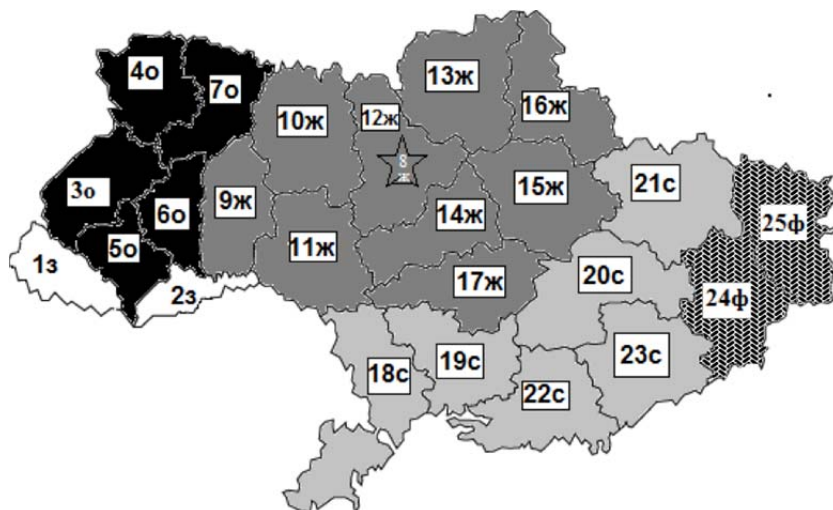

Рис. 8. Кластеризация политико-географического пространства Украины в начале 2010 г.

Условные обозначения:

Кластеры:

о – «оранжевый»; ж – «желтый»; з – «зеленый»; с – «синий»; ф – «фиолетовый».

Административные единицы:

1 – Закарпатская обл.; 2 – Черновицкая обл.; 3 – Львовская обл.; 4 – Волынская обл.; 5 – Ивано-Франковская обл.; 6 – Тернопольская обл.; 7 – Ровенская обл.; 8 – г. Киев; 9 – Хмельницкая обл.; 10 – Житомирская обл.; 11 – Винницкая обл.; 12 – Киевская обл.; 13 – Черниговская обл.; 14 – Черкасская обл.; 15 – Полтавская обл.; 16 – Сумская обл.; 17 – Кировоградская обл.; 18 – Одесская обл.; 19 – Николаевская обл.; 20 – Днепропетровская обл.; 21 – Харьковская обл.; 22 – Херсонская обл.; 23 – Запорожская обл.; 24 – Донецкая обл.; 25 – Луганская обл.

Стоит также обратить внимание на выраженно промежуточный характер Кировоградской области (как в географическом, так и в политическом пространстве). Притом что она была включена нами в «желтый» кластер, ее политические параметры (довольно низкий по меркам Центральной Украины уровень поддержки «оранжевых» и очень низкая электоральная активность) вполне позволяли отнести ее и к «зеленому» (черновицко-закарпатскому) кластеру. Как мы увидим ниже, подобный промежуточный характер эта область сохранит и в 2012, и в 2014 гг.

Отчетливо промежуточный характер (опять же и в географическом, и в политическом пространстве) продемонстрировали также

Хмельницкая и Винницкая области – по своим политическим параметрам они в принципе могли быть причислены как к «оранжевому» (западному), так и к «желтому» (центральному) кластеру.

Особо укажем на проявившуюся уже в 2010 г. неоднородность Новороссии, которая в политическом пространстве распалась на два четко выраженных кластера – «фиолетовый» (охватывавший Донецкую и Луганскую области) и «синий» (включавший в себя остальную Новороссию). В то же время расстояние между данными кластерами было меньше, чем дистанция между «синим» кластером и Центральной Украиной («желтым» кластером).

Следует отметить и крайнюю асимметричность «украинской дуги» 2010 г. (см. Рис. 6 и 7). Политически активным «просиним» Донецкой и Луганской областям противостояли шесть политически активных «прооранжевых». И при этом уровень электоральной/политической активности в основной части Новороссии (где большинство, хотя и не абсолютное, поддерживало «синих») был заметно ниже, чем в Центральной Украине (где большинство, опять же не абсолютное, поддерживало «оранжевых»). Более того, при удалении из выборки Донбасса сразу же возникала достаточно сильная ($r = 0,61$) и безусловно статистически значимая ($\alpha = 0,002$) корреляция между уровнем поддержки «синих» и уровнем электоральной пассивности.

К парламентским выборам 2012 г. политический ландшафт Украины претерпел заметные изменения (в рассматриваемых нами измерениях) – и в направлении, отнюдь не благоприятном для Януковича.

В 2012 г. достаточно сильная ($r = 0,634$) и высоко статистически значимая ($\alpha < 0,002$) линейная корреляция между уровнем поддержки «синих» и уровнем электоральной/политической пассивности граждан уже прослеживалась и без удаления из выборки Донбасса (Рис. 9). Для Украины же без Донбасса эта корреляция по своей силе ($r = 0,89$) начинала приближаться к функциональной (Рис. 10).

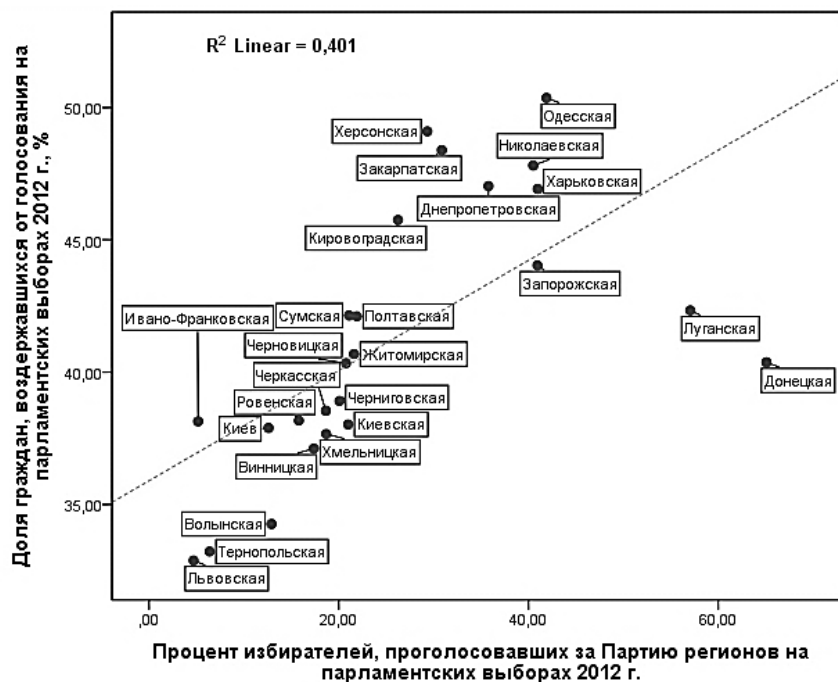

Рис. 9. Корреляция между процентом проголосовавших за Партию регионов и долей воздержавшихся от голосования на парламентских выборах 2012 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией линейной регрессии)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2012.

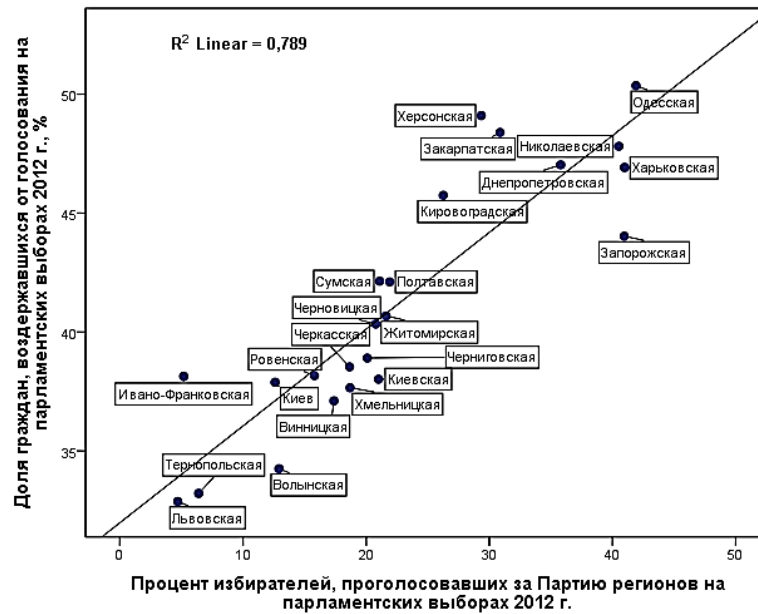

Рис. 10. Корреляция между процентом проголосовавших за Партию регионов и долей воздержавшихся от голосования на парламентских выборах 2012 г. без Донецкой и Луганской областей (диаграмма рассеивания с наложенной линией линейной регрессии)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2012.

При комплексном анализе в политическом пространстве страны опять обнаруживаются пять кластеров (Рис. 11). При этом, как и двумя годами ранее, области Украины образуют достаточно плотные кластеры не только в политическом, но и в географическом пространстве (исключение составляют лишь бывший черновицко-закарпатский кластер, а также Киев) (см. карту на Рис. 12).

1. *Западный («оранжевый») кластер* (Львовская, Волынская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Ровенская, Хмельницкая и Винницкая области, а также Киев) – очень низкая поддержка «синих» при высокой электоральной активности.

2. *Центральный («желтый») кластер* (Житомирская, Киевская, Черниговская, Черкасская и Черновицкая области) – низкая поддержка «синих» при средней электоральной активности.

3. «Зеленый» кластер (Полтавская, Сумская и Кировоградская области) – низкая поддержка «синих» при низкой электоральной активности.

4. Южный («синий») кластер (Одесская, Николаевская, Днепропетровская, Харьковская, Херсонская, Закарпатская и Запорожская области) – средняя поддержка «синих» при очень низкой электоральной активности.

5. Кластер «Донбасс» («фиолетовый») (Донецкая и Луганская области) – высокая поддержка «синих» при средней электоральной активности.

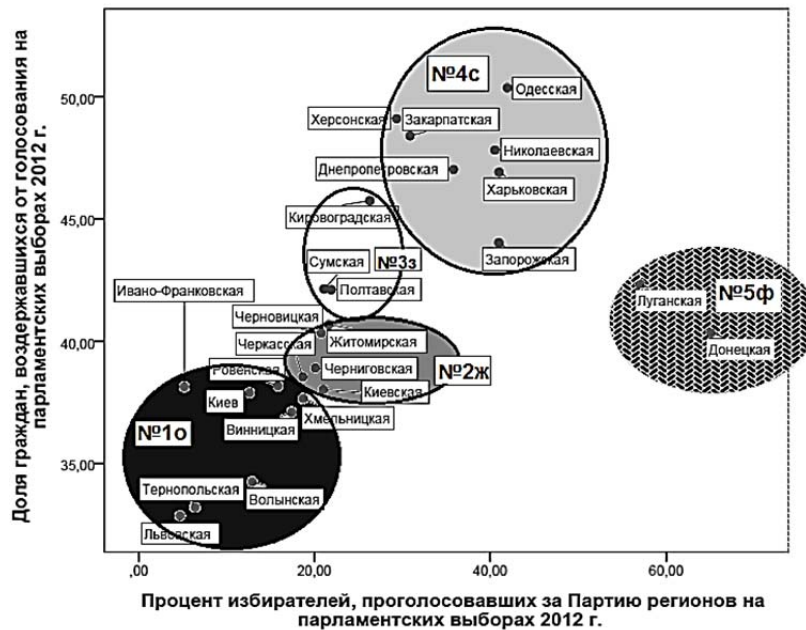

Рис. 11. Кластеризация политического пространства Украины в 2012 г.

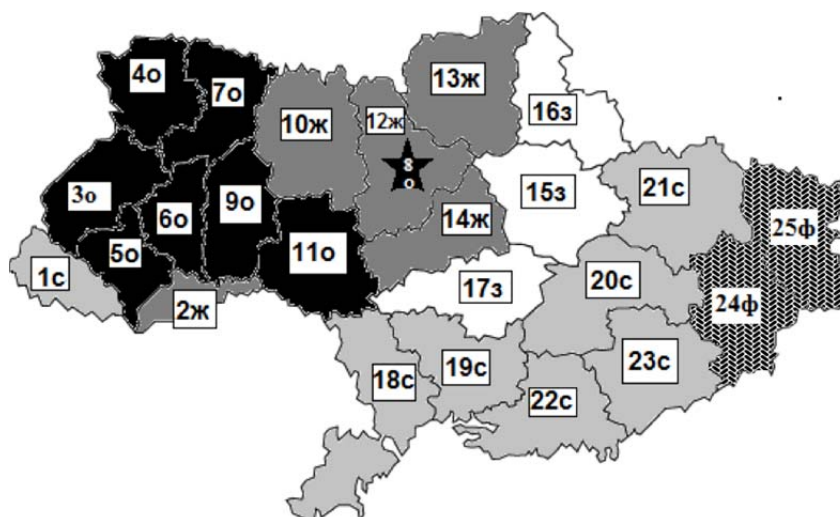

Рис. 12. Кластеризация политико-географического пространства Украины в 2012 г.

Условные обозначения:

Кластеры:

о – «оранжевый»; ж – «желтый»; з – «зеленый»; с – «синий»; ф – «фиолетовый».

Административные единицы:

1 – Закарпатская обл.; 2 – Черновицкая обл.; 3 – Львовская обл.; 4 – Волынская обл.; 5 – Ивано-Франковская обл.; 6 – Тернопольская обл.; 7 – Ровенская обл.; 8 – г. Киев; 9 – Хмельницкая обл.; 10 – Житомирская обл.; 11 – Винницкая обл.; 12 – Киевская обл.; 13 – Черниговская обл.; 14 – Черкасская обл.; 15 – Полтавская обл.; 16 – Сумская обл.; 17 – Кировоградская обл.; 18 – Одесская обл.; 19 – Николаевская обл.; 20 – Днепропетровская обл.; 21 – Харьковская обл.; 22 – Херсонская обл.; 23 – Запорожская обл.; 24 – Донецкая обл.; 25 – Луганская обл.

Хотя политический ландшафт Украины в 2012 г. в основе своей был, естественно, похож на тот, что существовал двумя годами ранее, определенные изменения – и довольно значительные – в нем все-таки произошли (и преимущественно не в пользу Януковича).

Черновицко-закарпатский кластер распался. Однако при этом он не слился с ближайшим в географическом отношении западным кластером, и обе входившие в него области остались главным отклонением от общего для Украины правила, предполагающего совпадение географической и политической кластеризации: Черновицкая область оказалась в центральном («желтом») кластере, а Закарпатская – даже на украинском юге, в «синем» кластере.

Чрезвычайно интересное отклонение от упомянутого выше правила составил также Киев, который в 2012 г. вошел в один кластер не с центральными, а с западноукраинскими областями с присущим им сочетанием отторжения «синих» и высокой электоральной/политической активности (что очень сильно проявилось в конце 2013 – начале 2014 г.).

Вместе с тем в 2012 г. оформился вполне географически логичный промежуточный «зеленый» кластер, который образовали Кировоградская, Полтавская и Сумская области, расположенные в точности вдоль границы между «желтыми» областями Центральной Украины и «синими» областями Новороссии.

Но все же главными были не эти изменения политического ландшафта Украины, а существенная реконфигурация «украинской дуги», которая уже к 2012 г. стала больше похожа на прямую с расположенным на отшибе донбасским кластером. Причем даже в этом кластере уровень электоральной активности оказался заметно ниже, чем в «желтых» областях Центральной Украины, не говоря уже об «оранжевых» областях Западной Украины и Киеве. Что касается «синих» областей Новороссии, то по уровню электоральной/политической активности они заметно уступали самым политически пассивным умеренно «антисиним» областям Центральной Украины (единственное исключение, Кировоградскую область, можно с уверенностью отнести к тем, которые только подтверждают правило, – если бы в 2012 г. мы не выделяли «зеленый» кластер, эта область попала бы скорее в «синий», чем в «желтый»).

В целом, как уже отмечалось, в областях Украины за пределами Донбасса сформировалась чрезвычайно сильная зависимость между уровнем поддержки «синих» и уровнем электоральной/политической пассивности.

Таким образом, уже на парламентских выборах 2012 г. обнаружился явные признаки того, что Украина практически потеряна Януковичем.

Проанализируем теперь результаты парламентских выборов 2014 г., рассматривая Оппозиционный блок в качестве прямого наследника Партии регионов. Соответствующая диаграмма рассеивания представлена на Рис. 13.

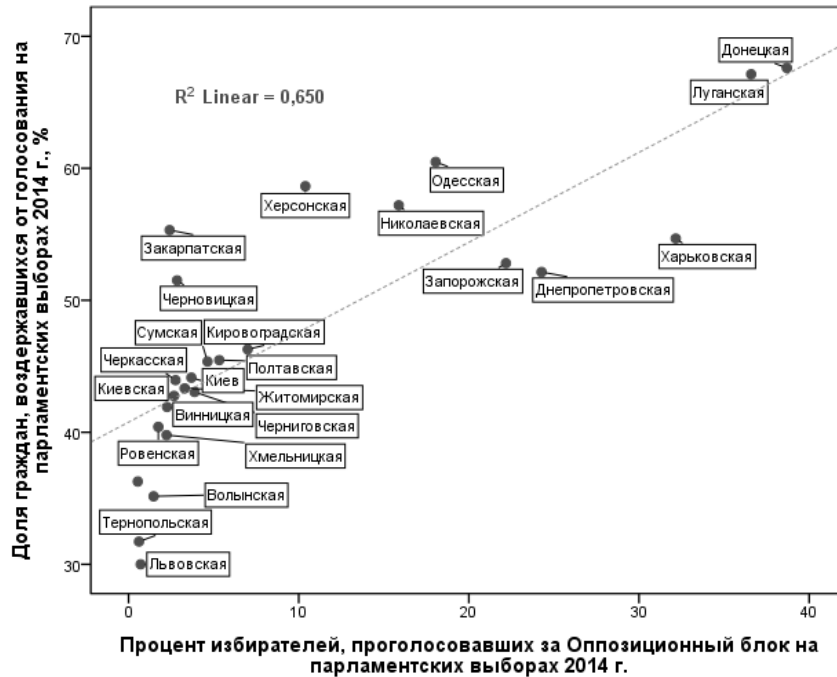

Рис. 13. Корреляция между процентом проголосовавших за Оппозиционный блок и долей воздержавшихся от голосования на парламентских выборах 2014 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией линейной регрессии)

Источник: Центральная избирательная комиссия 2014.

Вполне предсказуемым образом бурные события конца 2013 – начала 2014 г. привели к серьезной реконфигурации украинского политического ландшафта. Начнем с того, что между парламентскими выборами 2012 и 2014 гг. по Украине в целом (включая Донбасс) линейная корреляция (измеряемая через коэффициент Пирсона) между поддержкой «синих» и избирательной пассивностью выросла очень существенно – с 0,634 до 0,806. Но последняя цифра все-таки не дает адекватного представления о силе связи между интересующими нас индикаторами в октябре 2014 г. Дело в том, что между двумя этими переменными в тот период наблюдалась не линейная, а логарифмическая зависимость. Это становится особенно заметно, если ось абсцисс на Рис. 13 отложить не в нату-

ральном, а в логарифмическом масштабе. Как видно из Рис. 14, точки областей Украины в этом случае сразу выстраиваются вдоль неожиданно правильной прямой. В принципе именно логарифмическая (а не линейная) регрессия дает наиболее высокую корреляцию (силой 0,882) между долей избирателей, проголосовавших в данной области за «синих» (Оппозиционный блок), и процентом жителей этой области, воздержавшихся от участия в выборах (Рис. 15).

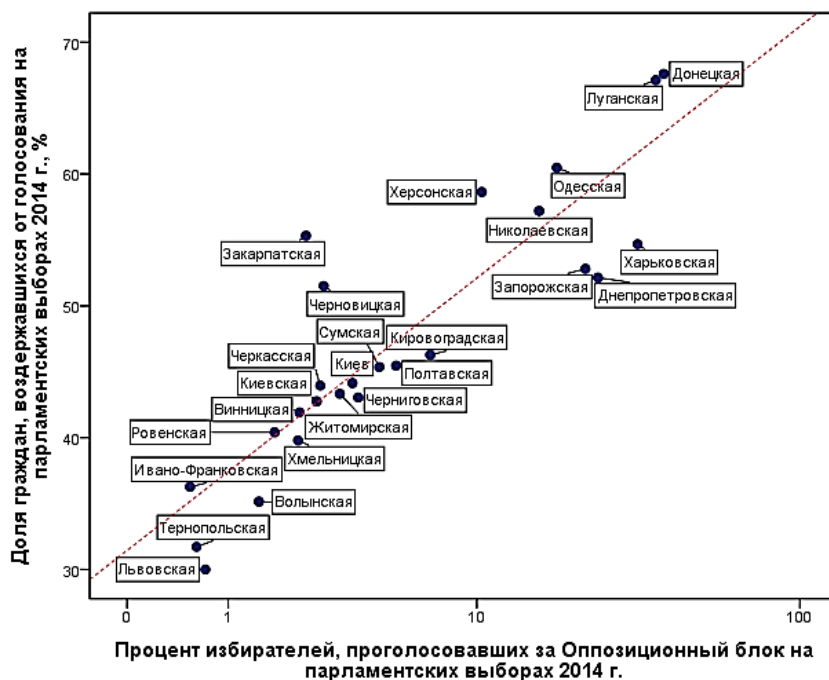

Рис. 14. Корреляция между процентом проголосовавших за Оппозиционный блок (логарифмическая шкала) и долей воздержавшихся от голосования на парламентских выборах 2014 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией логарифмической регрессии)

Источник: Центральная выборная комиссия 2014.

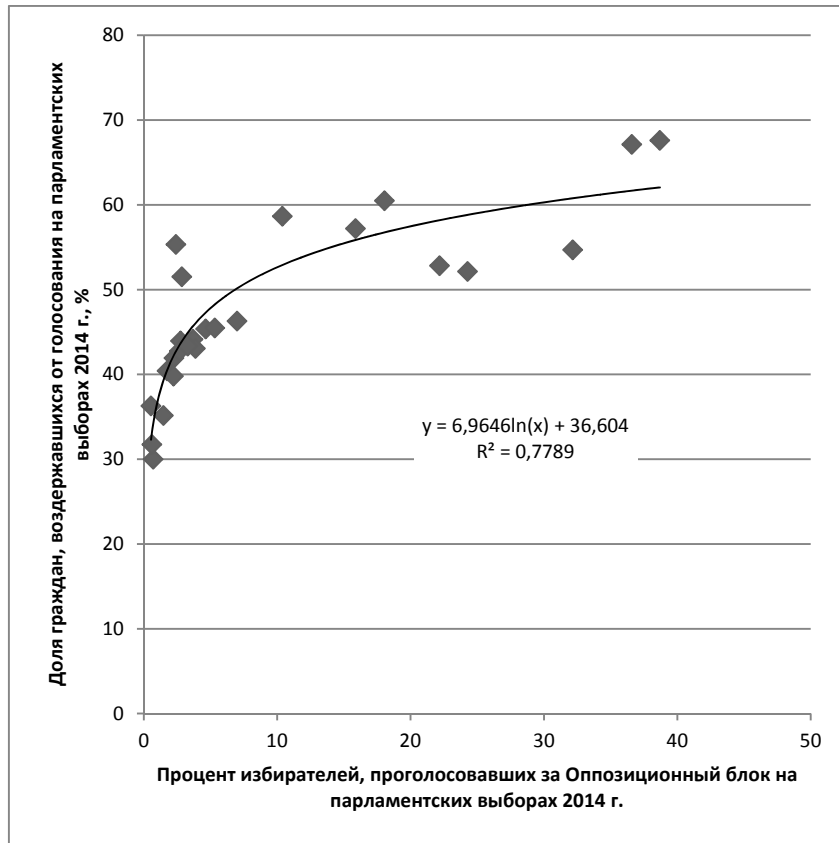

Рис. 15. Корреляция между процентом проголосовавших за Оппозиционный блок и долей воздержавшихся от голосования на парламентских выборах 2014 г. (диаграмма рассеивания с наложенной линией логарифмической регрессии)

Переход линейной корреляции 2012 г. в логарифмическую связан с тем, что падение популярности «синих» в конце 2013 – начале 2014 г. в разных регионах Украины происходило крайне неравномерно, но при этом в очень высокой степени подчиняясь одной простой закономерности: популярность «синих» падала особенно сильно там, где она и так уже была низкой, средне – там, где она была средней, и относительно слабо – там, где она была высокой. Так, в Тернопольской области, где уровень поддержки «синих» в 2012 г. не превышал 6 %, он сократился в 10,5 раз; в Винницкой

области, где он составлял 17 %, – менее в чем 8 раз; в Полтавской области (22 %) – в 4 раза; в Херсонской (29 %) – менее чем в 3 раза; в Запорожской (41 %) – менее чем в 2 раза, и т. д. На фоне не столь уж резко изменившихся уровней электоральной активности это и дало эффект превращения линейной зависимости в логарифмическую.

Вместе с тем комплексный анализ показывает, что в некоторых отношениях базовая конфигурация политико-географического ландшафта Украины с 2010 г. изменилась не очень сильно. Действительно, в политическом пространстве страны в 2014 г. прослеживаются в основе своей те же кластеры, что и в 2010 г. (см. Рис. 16 и карту на Рис. 17). Примечательно, в частности, что по результатам парламентских выборов 2014 г. вновь фиксируется черновицко-закарпатский кластер, временно размывшийся в 2012 г.

1. *Западный («оранжевый») кластер* (Львовская, Волинская, Ивано-Франковская и Тернопольская области) – предельно низкая поддержка «синих» при очень высокой электоральной активности (даже более высокой, чем в 2012 г.). Таким образом, за период между двумя парламентскими выборами в этом кластере произошло сильнейшее падение уровня поддержки «синих» (и так крайне низкого в 2012 г.) в сочетании с ростом электоральной активности.

2. *Центральный («желтый») кластер* (Ровенская, Хмельницкая, Винницкая, Житомирская, Киевская, Черниговская, Черкасская, Полтавская, Сумская и Кировоградская области, а также Киев) – очень низкая поддержка «синих» при средней электоральной активности. Собственно говоря, по украинским меркам 2014 г. уровень электоральной активности был здесь довольно высоким, но все-таки ниже, чем в 2012 г. Другими словами, в 2012–2014 гг. в этом кластере наблюдалось сильное падение уровня поддержки «синих» (и так низкого в 2012 г.) в сочетании со снижением электоральной активности.

3. *Черновицко-закарпатский («зеленый») кластер* (Черновицкая и Закарпатская области) – очень низкая поддержка «синих» при низкой электоральной активности. То есть в 2012–2014 гг. в этом кластере очень сильно снизилась поддержка «синих» (не столь уж низкая в 2012 г.) при одновременном падении электоральной активности (и так низкой в 2012 г.).

4. Южный («синий») кластер (Одесская, Николаевская, Днепропетровская, Харьковская, Херсонская и Запорожская области) – средняя поддержка «синих» при низкой электоральной активности. В 2012–2014 гг. в этом кластере имело место относительно слабое падение уровня поддержки «синих» (не столь уж низкого в 2012 г.) в сочетании с дальнейшим падением электоральной активности (и так низкой в 2012 г.).

5. Кластер «Донбасс» («фиолетовый») (Донецкая и Луганская области) – высокая поддержка «синих» при крайне низкой избирательной активности⁴. Резкое падение избирательной активности жителей Донбасса заслуживает отдельного комментария, который будет дан чуть ниже.

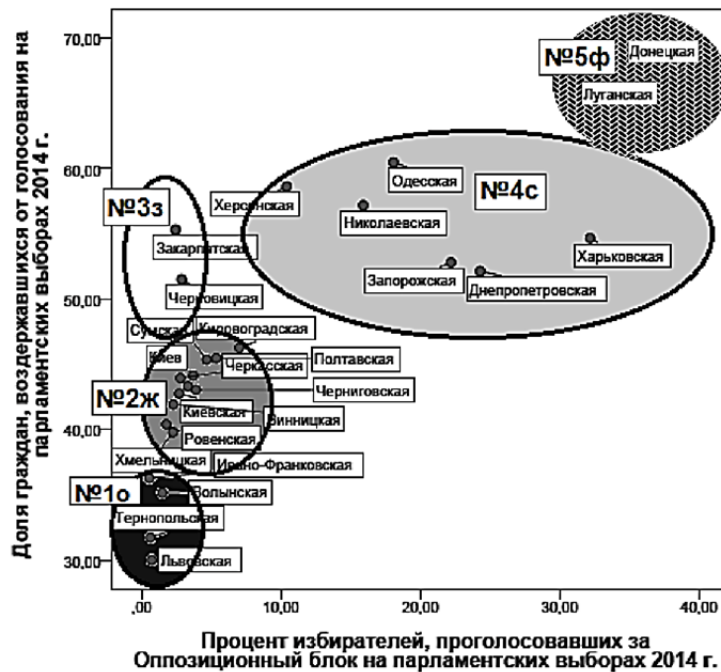

Рис. 16. Кластеризация политического пространства Украины в октябре 2014 г.

⁴ Здесь и ниже при оценке избирательной активности жителей Донбасса учитываются только те районы, которые на момент выборов находились под контролем киевской администрации.

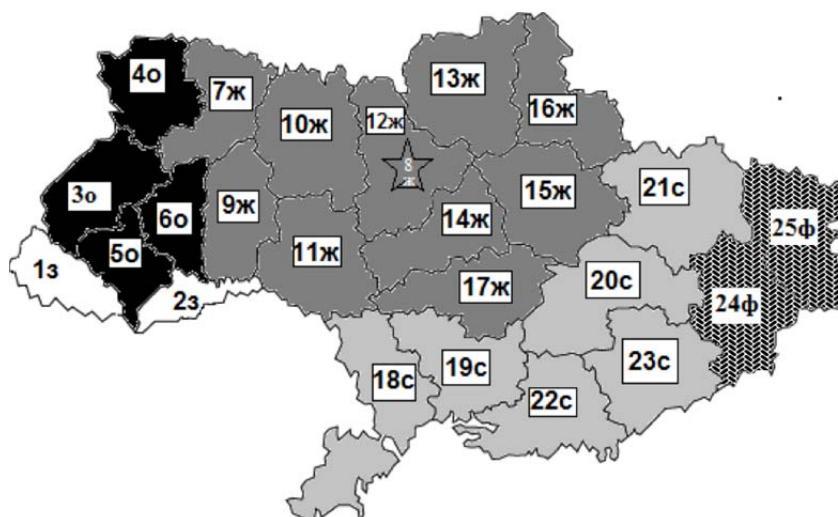

Рис. 17. Кластеризация политико-географического пространства Украины в октябре 2010 г.

Условные обозначения:

Кластеры:

о – «оранжевый»; ж – «желтый»; з – «зеленый»; с – «синий»; ф – «фиолетовый».

Административные единицы:

1 – Закарпатская обл.; 2 – Черновицкая обл.; 3 – Львовская обл.; 4 – Волинская обл.; 5 – Ивано-Франковская обл.; 6 – Тернопольская обл.; 7 – Ровенская обл.; 8 – г. Киев; 9 – Хмельницкая обл.; 10 – Житомирская обл.; 11 – Винницкая обл.; 12 – Киевская обл.; 13 – Черниговская обл.; 14 – Черкасская обл.; 15 – Полтавская обл.; 16 – Сумская обл.; 17 – Кировоградская обл.; 18 – Одесская обл.; 19 – Николаевская обл.; 20 – Днепропетровская обл.; 21 – Харьковская обл.; 22 – Херсонская обл.; 23 – Запорожская обл.; 24 – Донецкая обл.; 25 – Луганская обл.

Вернемся теперь к вопросу, поставленному в начале данной статьи: в какой мере отказ жителей тех или иных регионов Украины от участия в президентских выборах 2014 г. можно расценивать как протест против новых киевских властей, а в какой – в качестве проявления политической пассивности?

Проведенный нами анализ показал, что методика, отработанная на египетском материале, к Украине последних лет неприменима, поскольку еще до падения режима Януковича там наблюдалась слишком сильная корреляция между избирательной пассивностью граждан и поддержкой «синих» (за чем, кстати, стоял один из важнейших факторов, приведших к падению последних). Да, во всех

областях Новороссии доля граждан, принявших участие в постреволюционных президентских выборах 2014 г., была ниже, чем в среднем по стране. Но для всех этих областей (кроме Донецкой и Луганской!) пониженная электоральная активность была характерна и до драматических событий конца 2013 – начала 2014 г.

Собственно говоря, сопоставление показателей явки на президентские выборы 2010 и 2014 гг. и дает возможность оценить предельный процент тех, чей отказ от участия в выборах в мае 2014 г. мог объясняться протестом против новых киевских властей (Табл. 4).

Табл. 4. Примерная оценка максимальной доли граждан, которые могли отказаться от участия в президентских выборах 2014 г. в знак протеста против новых киевских властей (в %)

	Доля не принявших участие в президентских выборах 2010 г.	Доля не принявших участие в президентских выборах 2014 г.	Примерная оценка максимальной доли граждан, которые могли отказаться от участия в президентских выборах 2014 г. в знак протеста против новых киевских властей
1	2	3	4
Луганская обл.	25,58	91,06	65,48
Донецкая обл.	23,02	84,63	61,61
Харьковская обл.	32,81	52,1	19,29
Одесская обл.	36,61	53,99	17,38
Запорожская обл.	33,12	48,86	15,74
Николаевская обл.	33,77	48,39	14,62
Днепропетровская обл.	33,22	44,53	11,31
Херсонская обл.	39,71	48,58	8,87
Черниговская обл.	31,19	38,46	7,27
Закарпатская обл.	43,63	48,92	5,29
Винницкая обл.	29,11	33,96	4,85
Сумская обл.	33,28	37,84	4,56
г. Киев	32,83	37,3	4,47
Волынская обл.	24,48	28,18	3,7
Кировоградская обл.	36,73	39,75	3,02
Ровненская обл.	26,24	29,03	< 3
Полтавская обл.	33,21	35,33	< 3
Хмельницкая обл.	28,34	30,39	< 3
Ивано-Франковская обл.	24,59	26,05	< 3

Окончание Табл. 4

1	2	3	4
Тернопольская обл.	22,22	23,37	< 3
Житомирская обл.	33,1	33,98	< 3
Черкасская обл.	33,9	34,5	< 3
Киевская обл.	33,62	31,61	< 3
Львовская обл.	24,68	21,8	< 3
Черновицкая обл.	38,42	35,52	< 3

Источник: Центральная выборная комиссия 2010; 2014.

Как видно из Табл. 4, прирост доли отказавшихся от участия в президентских выборах вполне пропорционален «просиним» симпатиям в соответствующих регионах. В «оранжевых» областях Западной Украины он близок к нулю (и можно смело утверждать, что если там кто-то и бойкотировал выборы в знак протеста против новых киевских властей, то лишь считанные единицы). В «желтых» областях Центральной Украины он несколько выше (но и там нигде не превышает 8 %), а в «синих» областях Новороссии находится в интервале 8–20 %.

Подчеркнем, что в нашем распоряжении нет методики, которая позволила бы разделить попавших в правую колонку таблицы на тех, кто действительно отказался от участия в президентских выборах 2014 г. по идейным соображениям, и тех, кого побудила к этому обычная политическая пассивность. В целом заметный рост абсентеистов в Новороссии явно объясняется и той и другой причиной – часть ее жителей не пошла на избирательные участки из-за принципиального неприятия новых киевских властей, часть – из-за разочарования во всех политических силах и политике как таковой.

Вместе с тем, исходя из проведенных подсчетов, можно с высокой долей уверенности утверждать, что в мае 2014 г. в большинстве областей Новороссии позицию активного неприятия новых киевских властей занимало лишь относительно небольшое меньшинство. В Херсонской области оно вряд ли превышало 9 %, в Днепропетровской – 12 %, в Николаевской – 15 %, в Запорожской – 16 %, в Одесской – 18 %. Даже в Харьковской области в него едва ли входило более 20 % граждан (а скорее всего, заметно меньше).

Донбасс и здесь стоит особняком. До революции 2014 г. он-то как раз не отличался избирательной пассивностью, и в данном слу-

чае есть веские основания полагать, что более половины жителей тех районов Луганской и Донецкой областей, которые в мае контролировались Киевом, не приняли участия в президентских выборах именно по причине неприятия новых киевских властей.

* * *

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что Янукович потерял Украину задолго до событий 2013–2014 гг. Для большей части поддерживавшего его юго-востока страны еще до начала этих событий был характерен крайне высокий уровень политической пассивности, что контрастировало с Центральной и особенно Западной Украиной, а также Киевом, где высокая политическая активность населения сочеталась с очень сильными «антисиними» настроениями. Тем самым к ноябрю 2013 г. Янукович оказался в чрезвычайно невыгодном положении, которое во многом и обусловило его падение.

В то же время важно отметить исключительное положение Луганской и Донецкой областей, которое четко прослеживалась еще в 2010 и 2012 гг. Именно в этих двух областях, где, в отличие от всех остальных регионов юго-востока страны, высокая поддержка Януковича сочеталась с сильными традициями политической активности, за отказом от участия в президентских выборах 2014 г. крылось прежде всего неприятие новых киевских властей.

Библиография

- Исаев Л. М., Коротаев А. В. 2014. Политическая география современного Египта: опыт количественного анализа. *Азия и Африка сегодня* 9: 5–13.
- Коротаев А. В., Исаев Л. М. 2015. Политическая география современного Египта. *Полис* 2: 117–136.
- Центральная выборная комиссия. 2010. Выборы президента 2010. *Официальный сайт Центральной выборной комиссии Украины*. URL: <http://www.cvk.gov.ua/vp2010/wp300pt001f01=700.html>.
- Центральная выборная комиссия. 2012. Выборы народных депутатов Украины 2012. *Официальный сайт Центральной выборной комиссии Украины*. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp001>.
- Центральная выборная комиссия. 2014. Выборы президента 2014. *Официальный сайт Центральной выборной комиссии Украины*. URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001>.